



# ЖИВОПИСЕЦ И АРХИТЕКТОР В.А. ВОЛОШИНОВ – ПОСЛЕДНИЙ ДЕКАН ПЕРВОГО ИСТОРИКО- ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ



*В.А. Волошинов. 1915 год*

**Н.Ю. Стоюхина, Г.К. Дорожко**

Валериан Андреевич Волошинов<sup>1</sup> работал на историко-филологическом факультете Нижегородского университета того, первого, знаменитого состава, где каждый преподаватель был (или впоследствии стал) известным ученым-гуманитарием и энциклопедистом: А.Ф. Лосев (профессор, философ, филолог), П.С. Попов (логик), М.М. Рындин (профессор, филолог, литературовед), В.Л. Комарович (преподаватель истории русской литературы), С.Ф. Елеонский (преподаватель истории русской литературы), Н.И. Радциг (профессор кафедры всеобщей истории), П.А. Растворгин (профессор кафедры русского языка и словесности), С.В. Шувалов (профессор кафедры истории русской словесности) и многие другие. Валериану Андреевичу была суждена нелегкая роль — он, как декан (четвертый, за короткий период времени существования факультета с 1918 по 1921 год), должен был закрыть факультет, формально закончить его существование в связи с реорганизацией всех вузов в стране.

О профессоре В.А. Волошинове, художнике и архитекторе, последнем декане историко-филологического факультета первого периода существования Нижегородского университета (1918–1921) мы хотим рассказать.

Валериан Андреевич Волошинов родился 20 января 1887 года в Мариуполе. Семья принадлежала к купеческому сословию мариупольских греков<sup>2</sup>. Его прадед Василий Андреевич Волошин родом из Крыма, после переселения греков в Приазовье в 1778 году поселился в приазовском греческом селении Мангуш. Его старший сын Михаил, дед В.А. Волошина, переехал в Мариуполь и записался в купцы в 1836 году, но, вероятно, при переезде семья лишилась части капиталов, и Михаил Васильевич «поступил в мещане в 1845 г.». Отец Валериана Ан-

дреевича, старший сын в семье, уже в 1873 году записан в купцах. В том же году он женился на дочери мариупольского купца, мецената, много сделавшего для обустройства города, развития культуры и просвещения, Пелагеи Элевтериевне Кечеджи-Шаповаловой. Краткое упоминание о дядях и тетках Валериана Андреевича со стороны матери дает представление о той среде, где формировались талант и личность Волошина: Василий — основатель первого театра в Мариуполе, Илья — актер в этом театре, Анастасия — жена учителя Мариупольской мужской гимназии, Вера — жена художника А.И. Куинджи.

В семье Андрея Михайловича Волошина родилось девять детей, Валериан был седьмым по счету и шестым, последним, сыном. Отцу его на тот

**Наталья Юрьевна  
Стоюхина — к.психол.н.,  
доцент кафедры психоло-  
гии управления ННГУ  
им. Н.И. Лобачевского.**

**Григорий Константинович  
Дорожко — к.т.н.,  
зав. кафедрой интеллек-  
туальной собственности  
и права Приазовского  
государственного техниче-  
ского университета  
(г. Мариуполь, Украина).**



*Здание Пермской губернской земской управы, построенное по проекту В.А. Волошинова*

момент было 59 лет. Когда Валериану исполнилось 10 лет, в 1897 году, отец умер от болезни печени.

Валериан Андреевич в 1896–1906 годах учился в Мариупольской Александровской гимназии, а с 1907 по 1914 год – в Императорской Академии художеств в Петербурге у Л.Н. Бенуа. 28 мая 1914 года Волошинова удостоили звания художника-архитектора за проект здания Государственного совета. С началом Первой мировой войны он ушел добровольцем на фронт, в 1915 году прошел ускоренный курс Владимира военного училища (Петроград) и получил чин прапорщика. По его проектам в г. Перми были построены земская губернская управа (сейчас – Пермский государственный педагогический университет), дом для душевнобольных на Липовой горе, Бактериологический институт (здание не сохранилось), психиатрическая больница<sup>3</sup>.

После событий 1917 года, проживая в Петрограде на Василеостровской улице, он узнал о создании в Нижнем Новгороде университета. 1 мая 1918 года, отрекомендовавшись «художником архитектуры», подал прошение в коллегию Нижегородского университета (НГУ) с просьбой принять его на работу и сразу же предложил свой «проект создания отделения изящных и прикладных искусств при 10-м факультете Нижегородского университета»<sup>4</sup>. 9 мая 1918 года на заседании коллегии университета В.А. Волошинов единогласно был избран профессором кафедры художественной архитектуры с окладом содержания 12 тыс. рублей в год, а его проект постановили осуществить в текущем же году.

Проект создания отделения изящных и прикладных искусств на профессиональном факультете Нижегородского университета представляет определенный интерес. Сначала напомним, что такое профессиональный факультет.

Первый ректор НГУ Дмитрий Федорович Синицын, чьими стараниями и был открыт университет, очень хотел, чтобы его детище было лишено основных недостатков дореволюционной высшей школы, а именно: «перегруженности студентов различными специальностями», что «делало для них серьезную специализацию в какой-либо области знания совершенно невозможной»<sup>5</sup>. Для того чтобы готовить не только научно образованных специалистов, но и практически подготовленных, в университете предлагалось организовать особые практические курсы, которые должны проходить в мастерских за станками (это не всем знакомые практические занятия, а работа в мастерской под руководством мастера). Синицын намеревался отделить «мастерские» от лабораторий, поэтому «студента, желающего познакомиться с практическими методами того или другого мастерства или искусства, отсылает на профессиональный факультет, где сосредоточено “обучение всем мастерствам и искусствам, какие требуются от студента-специалиста”»<sup>6</sup>. По мысли ректора, там «будут преподаваться различного рода практические приемы для производства работ в самых разнообразных областях инженерно-строительного, механического, химического, горного и других искусств. Так как работы в мастерских и лабораториях профессионального факультета в большинстве случаев особой теоретической подготовки не тре-



буют, то студенты могут начать там работать по своей специальности еще задолго до того, как они войдут в теоретическое изучение своей специальности»<sup>7</sup>.

Именно на этом факультете было решено создать отделение изящных и прикладных искусств. Волошинов, окончивший курс Императорской Академии художеств, отмечал, что культурная и художественная жизнь России традиционно сосредоточена в столицах, тогда как в провинции работают только случайные лица, открывавшие художественные мастерские, учителя рисования и кустари. Изучение искусства в специальных учебных заведениях сразу же делится на специальности: архитектура, скульптура, живопись, монументально-декоративное искусство и прикладное, что, по мнению Валериана Андреевича, совершенно недопустимо: «Безусловно, необходимо общее знакомство с изящными искусствами и только после этого специализация в отдельных отраслях искусства, так как существовавшая делимость неделимого сузила рамки творчества; Древняя Греция, Рим, Египет, Средневековье Европы и Ренессанс пусть будут нам образцами в художественном воспитании и образовании. Делимость искусства при изучении отразилась на величии художественного творчества во всех видах, даже на художественной промышленности и особенно на монументально-декоративном искусстве Новых веков»<sup>8</sup>.

В.А. Волошинов предполагал, что отделение будет состоять из двух групп: А) общее знакомство с изящными искусствами и Б) мастерские строго специального назначения по изучению отдельных отраслей искусства.

«Группа А состоит из: 1. Общего рисового класса. 2. Скульптурной мастерской. 3. Архитектурной мастерской. 4. Живописной мастерской.

Группа Б состоит из: 1. Мастерских по прикладному искусству (для кустарей и художественной промышленности). 2. Мастерских монументально-декоративного искусства. 3. Мастерских высших знаний изящных искусств (Архитектура, Скульптура и Живопись)»<sup>9</sup>.

Так как группу Б создать гораздо сложнее, то Валериан Андреевич подробно останавливался на рабочей программе первой группы (А), которая, он считал, может начать работать уже с осени 1918 года.

#### ***Краткая программа занятий в группе А***

##### ***1. Общий рисовый класс***

- а) развитие глаза для технической передачи на полотно видимых предметов с тенями и наглядной перспективой,*
- б) знакомство с орнаментами и гипсовыми фигурами,*
- в) знакомство с анатомией (скелет и гипсовые слепки по анатомии),*
- г) рисунок живой натуры.*

#### ***2. Архитектурная мастерская***

##### ***а) лекции-беседы:***

- 1. Краткая история архитектуры и стиля с древнейших времен и до нашего времени.*
  - 2. Краткая история ордеров.*
  - 3. Краткие сведения по начертательной геометрии и теории теней.*
  - 4. Краткие сведения по перспективе,*
- б) практические работы:***
- 1. По изучению начертательной геометрии.*
  - 2. Черчение ордеров.*
  - 3. Черчение художественно-архитектурных деталей.*
  - 4. Композиция орнамента и простых сооружений.*
  - 5. Черчение исполнительных чертежей (рабочие чертежи).*

#### ***3. Скульптурная мастерская***

##### ***а) лекции-беседы:***

- 1. О технике скульптуры в различные времена и у разных народностей.*
- 2. О видах скульптуры (барельеф круглый, фигуры, монументально-декоративная скульптура и орнамент).*

##### ***б) практические работы:***

- 1. Лепка орнамента.*
- 2. Лепка частей тела.*
- 3. Лепка головы.*
- 4. Лепка фигуры.*
- 5. Лепка натуры живой.*
- 6. Композиция орнамента, барельефа, горельефа и круглых фигур.*

##### ***в) работы в мастерской по формированию из гипса.***

#### ***4. Живописная мастерская***

##### ***а) лекции-беседы:***

- 1. Происхождение живописи.*
- 2. Станковая и монументальная живопись разных народностей в разные времена,*

##### ***б) практические работы:***

- 1. Работа масляными, клеевыми и акварельными красками с мертвой натуры.*
- 2. Работа с живой натурой.*
- 3. Композиция.*

Обязательными работами для учащихся считаются: все работы по рисовальному классу, практические работы по желанию учащихся в одной из мастерских (скульптурн., архитектурн. или живоп.).

Лекции-беседы необходимо всем учащимся прослушать по всем специальностям, также как и общий курс истории искусства.



В.А. Волошинов. Парусники.  
1-я четверть XX века



В.А. Волошинов. Финский залив  
1-я четверть XX века



В.А. Волошинов. Пейзаж с маяком.  
1-я четверть XX века

...По окончании курса группы А Отделения в дальнейшем предполагается учащимся возможность специализации их в отдельных отраслях искусства, что и можно осуществить только при условии создания второй группы (Б) Отделения. Таким образом, вторая группа Отделения предусматривает выход в жизнь учащихся мастерами отдельных отраслей искусства, задача же первой только развить вкус и дать общие сведения по искусству<sup>10</sup>.

Амбициозный проект по каким-то причинам не был осуществлен. Валериан Андреевич вел курс «Итальянский Ренессанс» на историко-филологическом факультете.

22 февраля 1919 года его избрали деканом энциклопедического факультета, а 17 ноября 1920-го – деканом историко-филологического факультета вместо отказавшегося от должности профессора кафедры истории русской словесности С.В. Шувалова (читал курсы: древнерусская литература московского периода; вопросы историко-литературной методологии; устный легендарный эпос русского народа).

Как художник и общественный деятель В.А. Волошинов участвовал в работе художественного совета Народного исторического музея, о чем оставил воспоминания искусствовед Л.В. Розенталь, руководивший музеем в то время: «В совет... входили учитель рисования Гейне, архитектор Валериан Андреевич Волошинов, наверно, также начинающий художник Федор Семенович Богородский, видный руководитель народными художественными промыслами, художник Александр Нилович Дурново, вероятно, и старый художник-педагог Ликин»<sup>11</sup>.



В 1919 году Валериан Андреевич участвовал в Первой выставке картин профессионального союза художников-живописцев Нижнего Новгорода, где было представлено свыше 200 полотен, «преимущественно большого формата с большой склонностью к декоративной и фресковой живописи»<sup>12</sup>. Очевидец писал: «На всем лежит печать исканий нового: отблеск революционных пожаров упал на самые “консервативные” полотна. Участие художников в декорировании улиц во время празднеств годовщины Октябрьской революции научило их, конечно, более широкому масштабу и размаху творчества. Большие полотна, широкие мазки, резкая и рельефная лепка, а главное, смелость и даже дерзость исканий»<sup>13</sup>. Волошинов выставил там 10 эскизов к балету.

Валериан Андреевич также был членом Нижегородской ученой археолого-этнографической комиссии, принимал участие в создании Нижегородского художественного музея.

В Нижнем Новгороде жил в переулке Тихом, 14.

За недолгое время существования историко-филологического факультета с 1918 по 1921 год его сотрудники создали и всячески воплощали в жизнь стабильный учебный план, при нормальном прохождении которого обучение укладывалось в четыре года. Стабилизировали кадровый профессорско-преподавательский состав; перевели кафедру психологии с биологического на историко-филологический факультет; подняли вопрос и подготовили ситуацию к созданию кафедры педагогики на факультете; сформировали библиотеку факультета. Охватили лекциями широкие и разнообразные слои населения (матросы Волжской военной флотилии, нижегородские пехотные курсы комсостава, учителя, культпросветкружки уездных городов губернии). Создали историко-филологическое общество с целью разработки вопросов философии истории, истории литературы, языкоznания, этнографии, Нижегородского края; способствовали выходу первого номера студенческого литературного журнала «Метеор»; организовали литературно-художественный кружок вместе со студентами-филологами, где выступали с лекциями все преподаватели и профессора (был издан сборник «Волжская вольница») и т.п.

В 1921 году власть решительно меняет политику по отношению к вузам: учреждается Главпрофобр (Главное управление профессионального образования Наркомата просвещения РСФСР), пересматривается перечень существующих факультетов сквозь призму их практической востребованности, начинается пролетаризация высшей школы. Советское правительство требует образованных людей, чье образование могло бы немедленно приносить практическую пользу. Например, автор заметки в газете «Правда» на вопрос: «Откуда взять рабочему и крестьянину те научные знания, которые так необходимы для оконча-

тельного укрепления своего господства и для строительства новой жизни?» — отвечает: только из школы и просвещения. Но при существовавшем недостатке учителей и страшной неграмотности населения это трудно сделать. Имелось 57 высших педагогических учебных заведений, 171 трехлетние педагогические курсы и 89 одногодичных курсов, на них училось до 30 тысяч человек. «В 1920 г. было выпущено на практическую педагогическую работу до 5 тысяч человек, в этом году планируется еще 10 тысяч, а необходимость страны — 200 тысяч. Что мешает? Продолжительность обучения, повсеместная неустроенность образовательных учреждений: их здания реквизируются для нужд военного хозяйства, студенты мобилизуются в Красную армию, нет ни снабжения, ни продовольствия, деньги не доходят до мест»<sup>14</sup>.

Действительно, открытие университетов во всех губернских городах в 1918 году не привело в высшую школу огромных масс трудового пролетариата и крестьянства. Было доброжелательное отношение правительства к высшей школе, но одних добрых желаний без твердой политики и умения недостаточно. Университетская жизнь во всей России налаживалась с огромным трудом.

Трудности Нижегородского университета проанализировал преподаватель всеобщей истории Владимир Федорович Динзе. Например, занятия в Нижегородском университете были начаты 16 сентября, но предложили продолжить прием до 1 ноября, потом до 1 января, что очень мешало жизни университета. Недоставало ученых сил; материальных средств; почти все студенты мобилизованы в ряды Красной армии; открылось отделение НГУ в Сормове, но туда невозможно добраться, так как власти не дают разрешения купить лошадей для поездок. Постепенно реквизировали помещения, в которых разместился университет (здание бывшей 2-й женской гимназии, дом Торсуева, Дом трудолюбия, активно говорили о занятии Владимира реального училища госпиталем, где находились почти все лаборатории)<sup>15</sup>.

Изменения происходили быстро, несмотря на ходившие слухи, все произошло неожиданно. В январе 1921 года декан В.А. Волошинов сообщил об ожидаемом преобразовании историко-филологического факультета в педагогический.

Действительно, еще в конце 1920 года выходит Декрет СНК № 503 «О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР», где говорится: «Ввиду крайней устарелости учебных планов, программ и методов преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР, а также совершенной неприспособленности этого преподавания к основным потребностям советского строительства Совет Народных Комиссаров постановил:

1) Образовать при Народном Комиссариате по Просвещению Комиссию (в составе тт. Боголепова, Бухарина, Быстрянского, Волгина, Гойхбара, Ларина, Лукина, Мархлевского, Покровского, Радека, Ротштейна, Скворцова и Фриче) для коренного пересмотра преподавания общественных наук в высших школах Республики.

2) Обязать Научный Сектор Народного Комиссариата Просвещения предоставить в распоряжение Комиссии все необходимые материалы (учебные планы, программы, конспекты, руководства и т. д.), а также списки лиц, коим доверено в настоящее время преподавание общественных наук в высшей школе...

<...>

4) Комиссии вменяется в обязанность не позднее 15 января 1921 г. представить через Государственный Ученый Совет при Народном Комиссариате Просвещения на утверждение Совета Народных Комиссаров:

1. Новые учебные планы факультетов и отделений, посвященных преподаванию общественных наук, а равно детально разработанные программы основных теоретических курсов по соответствующим дисциплинам.

2. Списки лиц, коим может быть поручено преподавание общественных наук по новым планам и программам.

19 ноября 1920 г.»<sup>16</sup>.

Слухи о новых преобразованиях высшей школы, уже ходившие в среде профессоров и преподавателей, воплотились в конкретном документе – Декрете СНК от 4 марта следующего, 1921 года «О плане организации факультетов общественных наук российских университетов». Вот его полный текст.

«1. Факультеты общественных наук имеют своей задачей создание кадров научно подготовленных практических работников социалистического строительства.

2. В нормальный состав факультетов общественных наук Российских университетов входят отделения:

- экономическое с циклом: организации промышленности, труда, снабжения и финансово-административным;
- правовое с циклом: судебным и административным;
- общественно-педагогическое с циклом: школьным и внешкольным.

<...>

4. Исторические и филологические отделения факультетов Общественных Наук при Российских университетах с 1-го мая 1921 г. упраздняются.

Примечание: Народному Комиссариату Просвещения вменяется в обязанность к этому сроку разработать план подготовки преподавателей русского, новых и местных и восточных языков.



V.A. Волошинов. Дети воды

5. Учебные планы факультетов Общественных Наук разрабатываются и утверждаются Народным Комиссариатом Просвещения.

6. Для разработки различных отраслей общественных наук и для подготовки высококвалифицированных научных работников по этим наукам Народному Комиссариату Просвещения поручается учредить научные институты по основным отраслям общественного знания.

7. Народному Комиссариату Просвещения поручается в 3-месячный срок разработать положение об указанных в предыдущей статье научных институтах, а также планы научно-учебной и исследовательской работы.

4 марта 1921 г.»<sup>17</sup>.

В связи с этим интересен еще один правительственный документ, следом, в этот же день, изданный властью, – Декрет СНК РСФСР «Об установлении общего научного минимума, обязательного для преподавания во всех высших школах РСФСР». В нем говорилось, что во всех школах РСФСР, в том числе и в специальных, вводится обязательное преподавание следующих предметов по общественным наукам: развитие общественных форм, исторический материализм, пролетарская революция (исторические предпосылки переворота, включая империализм; его формы и история в связи с историей XIX–XX веков вообще и рабочего движения в частности), политиче-



ский строй РСФСР, организация производства и распределение в РСФСР, план электрификации РСФСР, его экономические основы, экономическая география России, значение и условия осуществления плана.

Очевидно, что классическую филологию, философию, логику, психологию и другие дисциплины, какими было сильно традиционное гуманитарное образование, своими корнями уходившее еще в императорские университеты, «потеснили» в пользу новых предметов. Но при внимательном прочтении декретов все же создается впечатление, что, несмотря на близкое закрытие историко-филологических факультетов, преподавателям будет где применить свои знания и силы: страна нуждается в подготовленных преподавателях русского и других языков, историки смогут найти себе применение в общественных науках. Слухов было много, в том числе о переводе гуманитарного (или, как тогда говорили, теоретического) цикла наук в педагогический институт, но власти все не предпринимали никаких конкретных действий по судьбе факультета, а уже наступила весна, и надо было определяться с учебными планами на будущий учебный год.

23 марта 1921 года с историко-филологического факультета убрали библиотеку: на заседании факультета А.Ф. Лосев как ее заведующий и представитель в Библиотечной комиссии НГУ зачитал акт о передаче библиотечных фондов в фундаментальную, общеуниверситетскую библиотеку. Через два дня книги были переданы.

В конце апреля из Москвы вернулся декан В.А. Волошинов с новостями и сразу же ознакомил преподавателей с Декретом СНК от 4 марта 1921 года «О плане организации факультетов общественных наук Российских университетов» и дополнением от 18 апреля: «Историко-филологические факультеты, а равно исторические и филологические отделения факультетов общественных наук при Российских Университетах с 1-го июня с.г. упразднить»<sup>18</sup>.

Преподаватели, профессора и студенты — все пребывали в растерянности, ведь «реорганизация преподавания наук общественно-исторических и словесных могла быть совершена без подобного толчка и перерыва, так как и без того трудна академическая и педагогическая работа при большом отсутствии сил и средств»<sup>19</sup>. Они предложили организовать в первую очередь общественно-педагогическое и художественно-литературное отделения на новом факультете, так как при наличии имевшихся педагогических сил это вполне возможно. Так как четких распоряжений от Наркомпроса еще не поступало, то было решено самостоятельно начать посильную предварительную работу по реорганизации факультета: «войти в контакт с другими имеющимися педагогическими силами в Нижнем Новгороде», узнать, какие работники в области обществоведения и историко-

социального цикла есть в губернском отделе народного образования, во внешкольном отделе Института народного образования, какие из них могут работать в качестве преподавателей будущего факультета. Это предполагалось сделать в связи с тем, что на факультете общественных наук будут готовить преподавателей истории и литературы на общественно-педагогическом и литературно-художественном отделениях. Факультет решил «выйти в Учебный Комитет и Большой Совет с предложениями, чтобы, во-первых, историко-филологический факультет переименовался в факультет общественных наук, и, во-вторых, было возбуждено ходатайство перед Центром об открытии с 1 июня 1921 г. факультета общественных наук в Нижегородском государственном университете и также литературно-художественного отделения при нем, ибо сходство научных дисциплин историко-филологического факультета с дисциплинами факультета общественных наук дает возможность начать работы на вновь открываемом факультете с 1 июня сего года»<sup>20</sup>. От преподавателей-москвичей ожидалась поддержка в виде сбора сведений о том, как осуществляется решение декрета в Московском и других университетах.

Однако на заседании Большого совета НГУ 16 мая состоялась реорганизация историко-филологического факультета: студенчество, преподавательский состав и президиум без исключения и изменения вошли в состав факультета общественных наук. На первом заседании нового факультета 18 мая собравшиеся решили просить ректора ходатайствовать в Главпрофобр об утверждении открытых отделений — общественно-педагогического и литературно-художественного, а также «просить Ректора войти в сношения с Губполитпросветом по обеспечению преподавательскими силами... предметов “Советской Конституции”, “Научно обоснованного марксизма”, “Финансового бюджета России”, “Истории социализма” и “Истории революционного движения в России и на Западе”»<sup>21</sup>.

Вскоре ректор Нижегородского университета профессор А.А. Завадский поехал в Москву для переговоров с властями о положении факультета общественных наук НГУ, где выяснил, что в предстоящем учебном году этот факультет не будет открыт, студенты-первокурсники будут распущены, а студенты 2-го и 3-го курсов могут быть размещены по другим университетам, но некоторым студентам будет возможно окончить курс обучения в текущем учебном году. От преподавателей последовало предложение командировать декана В.А. Волошина в Москву для выяснения всех вопросов. Поездку решили назначить на вторую половину июня и денег просить в правлении университета достаточно: «с правом расходования на извозчика» и для проезда «в вагоне особого назначения».

Последнее заседание президиума факультета общественных наук — бывшего историко-филологического

факультета — прошло 27 июля 1921 года. Декан В.А. Волошинов доложил результаты поездки в Москву в Главпрофобр, где выяснял вопросы ликвидации историко-филологического и организации нового факультета. Они были печальны:

- «а) факультет общественных наук в НГУ в предстоящем академическом 1921/22 году открыт не будет, и если когда-нибудь и последует его открытие, то лишь с одним экономическим отделением и при наличии преподавательских сил;
- б) положение факультетов общественных наук вообще непрочно;
- в) вся ликвидация историко-филологического факультета должна быть закончена 1 августа сего года, никакая отсрочка не будет дана;
- г) студенты (11 человек), заявившие о своем желании закончить курс высшего образования в текущем учебном году, получают возможность сделать это в Москве;
- д) 142 студента факультета, которые могли бы завершить высшее образование в мае будущего, 1922 года, должны перейти в Московский или Казанский университеты и там сдавать необходимые испытания;
- е) остальные студенты могут поступить в какое угодно учебное заведение;
- и) педагогическому персоналу факультета предоставить возможность поступить на службу в другие учебные заведения, например, в Нижегородский институт народного образования»<sup>22</sup>.

Тогда же решилась судьба имущества историко-филологического факультета, так бережно собиравшегося психологического кабинета: его передали на другой факультет, биологический.

В конце концов все преподаватели разошлись и разъехались на летние каникулы, не предполагая, что же будет дальше. С началом нового учебного года некоторые были трудоустроены на другие факультеты Нижегородского государственного университета или в институт народного образования, другие же, как, например, А.Ф. Лосев, П.С. Попов, Н.В. Петровский, были уволены «от должности профессора за неприбытием к исполнению служебных обязанностей»<sup>23</sup>.

После реорганизации университета Валериан Андреевич Волошинов остался в должности профессора кафедры архитектуры на инженерно-строительном факультете НГУ, но уже в сентябре того же года он переехал в Петроград, где в Петроградском архитектурном институте (позже — Ленинградский инженерно-строительный институт) занял должность профессора.

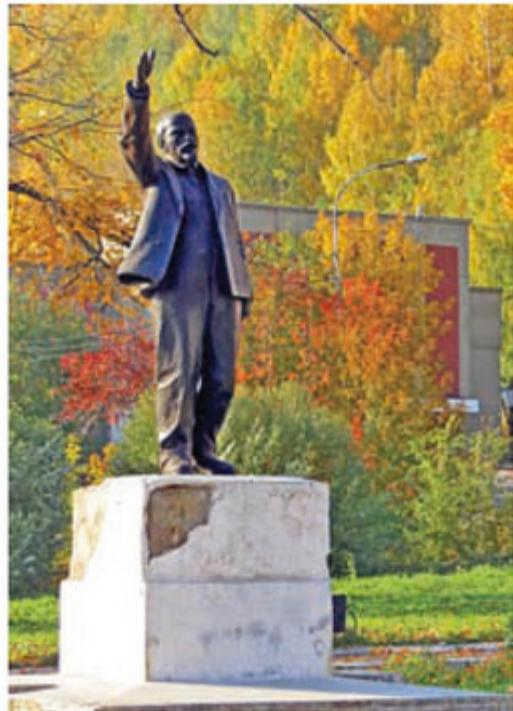
В 1922—1924 годах Волошинов — архитектор Управления Петергофскими дворцами-музеями и после забвения восстанавливает фонтан «Дубок» в Петергофе<sup>24</sup>.

Он участвовал в выставке художников группы «Мир искусства» (Ленинград, 1924), в конкурсе проектов памятника А.С. Пушкину в селе Михайловском, в Выставке театрально-декорационного искусства 1917—1927 годов (Ленинград, 1927). В 1924—1925 годах — член-строитель Строительной комиссии 1-й Отдельной авиационной эскадрильи истребителей.

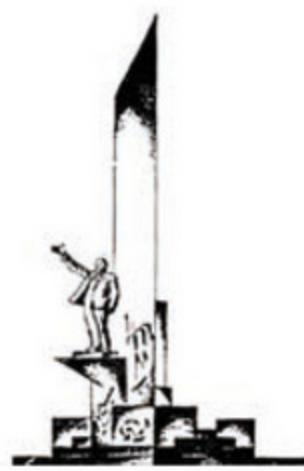
После смерти В.И. Ленина по всей стране — и больших и малых городах — власти стали ставить памятники вождю. Руководители г. Златоуста (Челябинская область) решили поручить создание проекта памятника Академии художеств. «Возможно, это произошло из-за неудовлетворенности результатами конкурса или из-за желания иметь у себя произведение столич-



Петергоф.  
Фонтан-шутиха  
«Дубок»



*В.А. Волошинов. Памятник В.И. Ленину  
в г. Златоусте. 2000-е годы*



*В.А. Волошинов. Эскиз  
памятника В.И. Ленину  
в г. Златоусте. 1925 год*



*В.А. Волошинов. Букет гвоздик.  
1-я четверть XX века*

ного мэтра. Может быть, имели место различные трения между участниками конкурса и членами комиссии, обиды, сплетни — словом, все то, чем так богата провинциальная жизнь и что не может не отразиться на любом крупном художественном предприятии»<sup>25</sup>. Условиями установки были место предполагаемой установки памятника; мрамор как материал монументального произведения; «в пьедестале желательно было бы отразить осн. местного производства металлургии: А) доменное, Б) мартеновское, В) прокатное, Г) кузнечное»<sup>26</sup>.

Как пишет уральский исследователь, в ноябре 1925 года из Академии художеств в Златоустовский окрискомисполком прислали три проекта на выбор: профессора архитектуры В.А. Волошина стоимостью 12,5 тыс. руб., Ю.В. Щуко — 9 тыс. руб., В.М. Тейтеля — 9,5 тыс. руб. Несмотря на самую высокую смету, был принят проект В.А. Волошина, чья пояснительная записка гласила:

«Задание требует спроектировать памятник “Ленин на трибуне”. Условия места выдвигают требование создать массу памятника, которая выделялась бы остро на фоне колокольни и церкви в центре растительных насаждений городского сада. Сама фигура 1,78 м должна выделяться как главное архитектурное решение на заданной площади. Принимая во внимание изложенное, автор в своем проекте предполагает постамент — группу сильных и острых камней, на фоне которых стоит фигура т. Ленина. В.И. Ленин стоит на камне-наковальне, который служит ему трибуной. Ниже углом выступает трибуна для выступления ораторов во время торжеств... Высокие насаждения будут

служить живописным фоном мраморной глыбе памятника. Т. Ленин (статуя) в постановке обращена к заводам. Характер metallurgической промышленности автором отмечен рельефами на камнях постамента, наковальней-трибуной и малой наковальней (сбоку) с рельефной надписью. Герб СССР предложен автором с трех сторон памятника высеченным на кубах у лестницы. Памятник, как предусматривает задание, рассчитан на исполнение его из мрамора. Мрамор полированный, а рельефы с наковкой. Постановку статуи выше указанного в проекте уровня автор считает нецелесообразным, т.к. фигура снизу будет казаться чрезвычайно маленькой и не монументальной, она будет теряться.

Ноябрь 1925 г. Арх. художник В. Волошинов»<sup>27</sup>.

Памятник В.И. Ленину в Златоусте был открыт 1 мая 1926 года. Он располагался на площади III Интернационала, напротив здания рабочего клуба. Небольшая статуя В.И. Ленина высотой 1,78 м была установлена на постаменте в виде стилизованной наковальни (это и было ассоциацией к местному заводскому производству), который опирался на трехступенчатый стилобат, имевший форму пятиконечной звезды. За бронзовой скульптурой поднимался высокий, квадратный в сечении пилон со срезанным наискось верхом. Пилон (и некоторые другие части памятника) был изготовлен из дерева, раскрашенного под мрамор, хотя по проекту предполагалось изготовить памятник из полированного мрамора<sup>28</sup>.

Валериан Андреевич умер в 1938 году и был похоронен на Смоленском кладбище в Ленинграде.



B.A. Волошинов. Чайки над морем.  
1-я четверть XX века



Могила В.А. Волошина на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. <http://babs71.livejournal.com/294947.html>

<sup>1</sup> Упоминания о В.А. Волошинове встречаются и с вариантом написания его фамилии как Волошин, иногда второй вариант фамилии используется в скобках, но в архивных документах, относящихся к истории ННГУ, можно увидеть одно написание – Волошинов. Этим вариантом мы и будем пользоваться.

<sup>2</sup> Ценные уточнения о семейной истории Волошиновых (Волошиных) предоставлены М.Д. Пирго – членом Ассоциации наследия азовских греков (Мариуполь).

<sup>3</sup> Терехин А.С. Волошинов Валериан Андреевич. <http://enc.permkultura.ru/showObject.do?object=1804171657>

<sup>4</sup> Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 377. Оп. 2. Д. 225. Л. 1.

<sup>5</sup> Синицын Д.Ф. Профессиональный факультет в Нижегородском университете // Вестник Нижегородского университета. 1918. № 3–4. С. 8.

<sup>6</sup> Там же. С. 9.

<sup>7</sup> Там же.

<sup>8</sup> Волошинов В.А. Проект создания Отделения изящных и прикладных искусств на профессиональном факультете Нижегородского университета // Вестник Нижегородского университета. 1918. № 3–4. С. 16.

<sup>9</sup> Там же. С. 17.

<sup>10</sup> Там же. С. 17–18.

<sup>11</sup> Галай Ю.Г. Первые шаги Нижегородского художественного музея // Нижегородский музей. 2008. № 15. С. 4–11.

<sup>12</sup> Гусман Б. К выставке Союза художников // Нижегородская коммуна. 1919. № 3. С. 4.

<sup>13</sup> Там же.

<sup>14</sup> Левин К. Подготовка работников просвещения // Правда. 1921. 5 января; 6 января.

<sup>15</sup> Динзе В. Два совета (19 января и 13 февраля) // Вестник Нижегородского университета. 1919. № 9. С. 8.

<sup>16</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 93. С. 497.

<sup>17</sup> Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. Отдел 1. 1921. № 1–80. С. 111.

<sup>18</sup> Там же. С. 194.

<sup>19</sup> ЦАНО. Ф. 377. Оп. 1. Д. 844. Л. 30.

<sup>20</sup> Там же. Л. 31–32.

<sup>21</sup> Там же. Л. 38.

<sup>22</sup> Там же. Л. 57 об.; Д. 837. Л. 86.

<sup>23</sup> Там же. Оп. 2. Д. 958. Л. 39.

<sup>24</sup> Первоначально «Дубок» был изготовлен в 1735 г. из свинца по модели скульптора К. Растрелли и украшал один из круглых бассейнов Верхнего сада Петергофа. В 1746 году фонтанный мастер П. Брунатий демонтировал «Дубок», и он долгое время пролежал

в кладовой. О нем вспомнили лишь в начале XIX века. В 1802 году мастер Ф. Стрельников собрал «Дубок», изготовил недостающие к нему детали, пять тюльпанов и две скамейки и установил в Нижнем парке, включив его в группу развлекательных фонтанов. Количество веток на дереве менялось: в 1826 году их насчитывалось 349, а через два года – 244. Обычно фонтан стоял выключенным. Он включался лишь тогда, когда к нему подходил человек, и тогда с веток срывались струйки воды. Шарахаясь в сторону, незадачливый посетитель одновременно попадал под действие струй дивана. В 1914 году фонтан «Дубок» разобрали, и он хранился в кладовой. В 1924 году архитектор В. Волошинов установил его на прежнем месте. (<http://www.piterforyou.narod.ru/shutixi.html>)

<sup>25</sup> Алексеев Е.П. Провинциальный монументализм: первые памятники В.И. Ленину на Урале в 1924–1926 гг. // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35. С. 142–161. URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0035\(01\\_09-2005\)&xsln=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0035(01_09-2005)&xsln=showArticle.xslt&id=a15&doc=../content.jsp)

<sup>26</sup> Там же.

<sup>27</sup> Там же.

<sup>28</sup> Козлов А. Ленину В.И. памятники. URL: <http://www.zlatoust.ru/a/ze/ze.html?1525>